

АЙНО/АЙНУ/АЙНЫ И УТАРИ: К ВОПРОСУ ИМЕНОВАНИЯ АБОРИГЕНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ОСТРОВОВ ТИХОГО ОКЕАНА

М.В. Осипова

Марина Викторовна Осипова | <http://orcid.org/0000-0001-9486-1861> | ainu07@mail.ru | к. и. н., старший научный сотрудник отдела этнографии Сибири | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

самоназвание, этноним, аборигены, Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо, айно, айну, айны, утари, традиция, нормы русского языка

Аннотация

Появившиеся в последнее время различные варианты этнонима *айны* в отечественной научной и научно-популярной литературе порождают вопрос относительно правильности формы его употребления в том или ином контексте. В трудах ученых, записках путешественников можно было встретить такое его написание, как *айно*, *айну*, *айнос*, *айницы* и т.д. Сегодня, вслед за письменными источниками, и в устных сообщениях стали звучать различные варианты этого слова. Налицо введение в научный оборот устаревших или несоответствующих нормам русского языка транслитерированных терминов. Стихийное и хаотичное использование по-новому звучащих самоназваний народа ведет к неразберихе. Данная статья является попыткой ответить на обозначенный в заглавии вопрос, проследив пути появления вариантов этнонима *айны* в этнографической и исторической литературе, его употребления путешественниками и исследователями в трудах разных периодов, а также его написания и звучания с точки зрения норм русского языка. Автор анализирует термин “утари”, который в XX в. иногда использовался в качестве самоназвания айнов.

В этнографической литературе самоназвание народа принято рассматривать в качестве основного средства вербализации этничности, определяющего единство этнического сообщества и в то же время отграничивающего его от других общностей. Однако, как свидетельствует практика, официальный или принятый в научных публикациях этноним не всегда совпадает с самоназванием. Не являются исключением и этнонимы, утвердившиеся в отношении коренных малочисленных народов, населяющих дальневосточные острова Тихого океана. Причин тому несколько.

Это, во-первых, неверная или весьма приблизительная интерпретация услышанного (или увиденного) первыми европейскими путешественниками и

Статья поступила 18.02.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 24.02.2022
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Осипова М.В. Айно/айну/айны и утари: к вопросу именования аборигенов дальневосточных островов Тихого океана // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 54–68. <https://doi.org/10.31857/S086954152202004X> EDN: HQKEGJ

Osipova, M.V. 2022. Aino/ainu/ainy i utari: k voprosu imenovaniia aborigenov dal'nevostochnykh ostrovov Tikhogo okeana [Aino/Ainu/Ainy and Utari: On the Naming of Indigenous Peoples of the Far Eastern Pacific Islands]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 54–68. <https://doi.org/10.31857/S086954152202004X> EDN: HQKEGJ

исследователями, не владевшими языками, распространенными на изучаемых территориях. Ярким свидетельством может служить ситуация, изложенная в судовом журнале К.Я. Куном, штурманом флейта “Кастрикум” голландской экспедиции под командованием М.Г. де Фриза (1589–1646). Айнскую фразу *pierke Tomary* он понял как приглашение посетить бухту, в то время как слово *pierke* означает “хороший”, а встреченные им местные жители лишь хотели рассказать ему о красоте и удобстве этого места (Западноевропейские мореплаватели 2010: 26). Или еще один пример: в записках русских путешественников жители Курильских островов именовались *куши*, *курулы*, *курульцы*. Варианту *куши/куси* Г.В. Стеллер (1709–1746) дал собственное объяснение: “прыгающие” или “пляшущие”. Основанием для такой трактовки послужили увиденные путешественником и ученым движения заимствованного ительменами айнского танца (Стеллер 1999: 148). Но, как оказалось, айнские слова *римс* (“танец”), *тереке/териги* (“прыгать”) и *танкару* (“плясать”) никак не связаны с этнонимом *куши*. Л.И. Шренк (1826–1984) высказал два предположения по поводу появления слова *куши/куси*. Первое: оно нивхского происхождения – от *куги*. Так, а точнее *лер куги*, соседи-нивхи называли айнов Сахалина. Это именование упомянуто и в записках спутника В.Д. Пояркова (?–1668) Микулы Тимофиева: “...гиляки сказывали... есть де подле моря черные люди, а называют де их куями” (Полевой 1958: 548). Второе: появление экзонима *куи* связано с айнским словом *кур* или *куру* – “человек”; для подтверждения Л.И. Шренк ссылался на записи Х. Араи (1657–1725) 蝦夷志 (“Описание Эдзо”) от 1720 г., в которых тот утверждал, что “Курильские острова называли общим именем Куру-миси, т.е. людскою землею” (Шренк 1883: 132, 133).

Во-вторых, миссионеры, шедшие вслед за мореплавателями, составляли свои отчеты на просуществовавшем до середины XIX в. языке науки – средневековой латыни. Таким образом в 1591 г. в научный оборот попал этноним *айно*, упомянутый впервые в документе “De Iezorum insula” (“Остров Йезо”) португальского миссионера и картографа отца Игнасио Морейры (Монтеры) (1538/39–?) в связи с названием территории проживания аборигенов: в описании о-ва Йезо есть упоминание о том, что северная его часть местными жителями именуется *Ainotoxori* (“Земля айнов”) (Kodama 1970: 15).

В-третьих, порой название народа, данное соседями (экзоним), принималось этнической общностью в качестве самоназвания; например, как у сахалинских айнов: *энчу/энтю* (*enju/enciw*) употребляется ими в особых случаях (на ритуальных праздниках, официальных встречах и т.п.). Это самоназвание, по мнению К. Киндаити (1882–1971), произошло в результате череды лингвистических преобразований от *эмиси* – собирательного термина, используемого японцами для обозначения народов, живших севернее о-ва Хонсю (Киндаити 1960: 1–15).

В-четвертых, в прошлом официальные власти, игнорируя существующее самоназвание народа, закрепляли за ним этноним, взятый из научной литературы. Сегодня на берегах Амура проживают ульчи и орочи, называвшие себя *нани*, а на Сахалине до недавнего времени оленеводы-уильта именовались *ороками* или *ороченами*. Или же, наоборот, волевым решением существовавшие длительное время этнонимы заменялись: так, бытовавшее до середины 30-х годов XX в. именование *гиляки* было заменено властями на самоназвание народа *нивхи*.

Помимо упомянутых причин есть и еще одна, вносящая путаницу в определение самоназвания народа, – это несоблюдение норм русского языка при употреблении того или иного слова. В журнале “Известия института наследия Бронислава Пилсудского” в ряде номеров соседствуют публикации, в которых упоминается этноним *айны* в разных вариантах. Так, в статьях В.Д. Косарева, М.В. Осиповой, П.Я. Гонтмахера, М.М. Прокофьева – это форма *айны*, в работах

Рис. 1. В мастерской Тору Каидзава. Село Нибутани (о-в Хоккайдо).
Фото автора, 2008 г.

А.Ю. Акулова, в материале, подготовленном М. Севелой, – *айно*, в докладе Е.Л. Марцинишиной на конференции “IX Гродековские чтения” – *айну*. Та же картина наблюдается в интернет-публикациях. Вслед за печатной продукцией разноречивой в употреблении термина перешел и в видеоматериалы (фильм “Айны. История забытого народа” [2014]; репортажи ВГТРК “Дальневосточная” [2017], телерадиокомпаний “Губерния” и “Хабаровск ТВ” [2017]). Все это ведет к неразберихе в использовании этнонима как в научной, научно-популярной и популярной литературе, так и в видеосюжетах и кинофильмах. Стремление прояснить ситуацию с употреблением той или иной формы этнонима побудили автора настоящей статьи проанализировать имеющиеся исторические и этнографические источники и определить, какой из указанных вариантов этнонима является наиболее приемлемым и не противоречащим нормам русского языка.

Материалы, связанные с появлением этнонимов *айно/айну/айны* и *утари* в научной литературе

Айны, коренной малочисленный народ тихоокеанских островов Дальнего Востока, до середины XX в. населяли отдельные острова Большой Курильской

Рис. 2. На уроке айнского языка. Учитель – Маки Секине.
Село Нибутани (о-в Хоккайдо). Фото автора, 2014 г.

гряды, западное и восточное побережья о-ва Сахалин (в основном до 50 параллели) и о-ва Хоккайдо (Япония). По официальным данным в 1999 г. численность айнов составляла 23 767 человек. Айны подразделялись на три группы в соответствии с территориями проживания: курильскую (с северной и южной подгруппами в составе), сахалинскую (с южной подгруппой и подгруппой восточного и западного побережий) и хоккайдскую (с подгруппами восточного и западного районов).

Имеющиеся в наличии письменные источники, в которых идет речь об этом народе и упоминаются его самоназвания *айно*, *айну*, *айны*, можно условно разделить на четыре временные группы: 1) позднее Средневековье или раннее Новое время (XIV–XVI вв.); 2) Новое время (XVII–XVIII вв.); 3) “долгий XIX в.”; 4) “короткий XX в.” (термины Э. Хобсбаума).

Стоит заметить, что описания людей, чей антропологический тип напоминал айнов или представителей племен, причисляемых к айнам, появлялись задолго до источников указанных периодов. Речь идет о китайских трактатах и династийных хрониках “Книга гор и морей” (山海經, “Шань хай цзин”; конец III – начало II в. до н.э.), «Предание о людях “ва”» (魏志倭人傳, “Вэй чжи”; ок. 297 г.), “История Сун” (宋書, “Сун шу”; 479 г.), “Общие установления” (通典, “Тун дань”; 801 г.), “Старая история Тан” (新唐書, “Синь Тан шу”; 1060 г.), “История династии Юань” (元史, “Юань ши”; 1370 г.), “Описание Ляодуна” (遼東志, “Ляодун чжи”; 1443–1537), “На Северо-Востоке” (東北邊放, “Дунбэй бяньфан цзяо”; 1671 г.), а также о японских письменных источниках “Записи о

деяниях древности” (古事記, “Кодзики”; 712 г.), “Японская летопись” (日本書紀, “Нихон сёки”; 720 г.), “Иллюстрации Сува даймё: дзин” (諏訪大明神画詞, “Сува даймё: дзин э-котоба”; 1356 г.), касающихся аборигенов – в основном Сахалина и Хоккайдо (Сунь Цзиньцзи 2001: 53, 59, 62; Соколов 2014: 15). Однако принятый в современной научной литературе этноним айны в этих записях еще не появлялся.

Пальма первенства в упоминании привычно звучащего сегодня этнонима айны принадлежит европейцам, в частности двум миссионерам. Как было отмечено выше, слово *Айномоксори* (*Ainomokori*), обозначавшее часть острова, который японцы именовали Йезо (совр. Хоккайдо), было записано священником-иезуитом и картографом Морейрой, путешествовавшим по Японии в 1590–1592 гг. Он услышал его от айны, сопровождавшего Ёсихиро Какидзакки, представителя клана Мацумаэ (правителей острова). Но напрямую жителей острова айнами Морейра не назвал. Это сделал итальянский иезуит Джироламо (Иероним де Анджелис; 1567–1623), дважды (в 1618 и в 1621 гг.) побывавший на Хоккайдо и лично встречавшийся с айнами. Об этих встречах де Анджелис сообщил в письме от 1622 г. настоятелю ордена Иерониму Родригесу. Он писал: “Во время моего пребывания на Эдзо у меня была возможность побеседовать с несколькими айно” (Осипова 2015: 37).

Однако в дальнейшем побывавшие в этом регионе экспедиции западноевропейских мореплавателей (М.Г. де Фриза, Ж.Ф. де Гало графа де Лаперуза, У.Р. Броутона) в своих бортовых журналах именовали жителей островов туземцами, островитянами, обитателями, местными жителями. Лишь Н. Витсен в книге “Северная и Восточная Тартария” назвал жителей о-ва Йесо *йесоевцами* (де Грааф, Наарден 2005: 10).

В японских сочинениях этноним айно впервые появился в письменных источниках, датируемых XVIII в., в частности в словаре “Повествование о северных землях” (北海隨筆, “Хоккай дзуйхицу”; 1739 г.) под авторством горного инженера Г. Сакакура (?–?). Г. Сакакура внес в словарь слово *aino* (長者 – “старейшина”), оно встречается и в словаре “Мосиогуса” (藻汐草; 1792 г.). Т. Могами (1755?–1836), в конце XVIII в. исследовавший юг Сахалина и отдельные острова Курильской гряды, писал: “Место, где обитают жители Эдзо, называется Страна айно. Айно – это Эдзо” (Кундаити 1940: 80). Но в большинстве письменных трудов и альбомов с зарисовками айны именовались *эмиси* или *эдзо*.

Здесь возникает вопрос: можно ли рассматривать упомянутые термины в качестве самоназваний народа? Для этого вначале необходимо обратиться к этимологии слов, а затем к историческим фактам. Согласно японско-русским словарям *эмиси/эдзо* (蝦夷, *emishi/ezo*) (*эдзо* – “народность”; это слово стало так читаться с конца эпохи Хэйан – около XII в.) имеет значение “жители, населявшие в древности северо-восточные территории, а позднее переселившиеся на о-в Хоккайдо”. Семантические части слова представлены двумя иероглифами 蝦 [*ebi*] и 夷 [*ebisu*]. Исходя из того, что иероглифическая письменность была заимствована японцами у китайцев, попытаемся определить значения этих двух частей в китайском и японском языках.

Иероглиф 蝦 в китайском языке читается [*xia*] и означает “рак, креветка”, в японском он читается иначе – [*ka/ge/ebi*], но его значение совпадает с китайским: “креветка, омар, лангуст”. Иероглиф 夷 в китайском языке имеет несколько значений, в том числе “восточные народности, чужая страна”, и читается как [*i*]. В современном японском языке он считается устаревшим и почти вышедшим из употребления, его чтение [*ebisu*] практически идентично китайскому [*i*], а его значение = “варвар, дикарь”. В японских исторических хрониках “Нихон сёки” в свитке VII “Небесный повелитель Опо-Тараси-Пико-Осиро-Вакэ-Но Сумэра-микото. Государь Кэйко” говорится о том, что дикие племена восточ-

ных земель – *эмиси* – взбунтовались, здесь же названы провинции, населенные *эмиси*, – Парима, Сануки, Исэ, Ати и Апа (Нихон сёки s.a.). Согласно мнению японских ученых (С. Такакура, Э. Сусуму), указанные в хрониках территории проживания *эмиси* – это северо-восток Хонсю и современная территория Тохоку (префектуры Акита и Иватэ). Отсюда следует, что в древних японских летописях словом *эмиси* определялись не собственно айны, а все жители северных районов Японии, отличавшиеся от основного населения государства Ямато своей культурой (Takakura 1960: 11; Эмори 2007: 42). Территорию проживания этих “варваров” (*эмиси*) называли “Земля варваров” (蝦夷, “Эдзо-ти”), имея в виду не только Хоккайдо (Эдзо), но и Сахалин (Карафуту), и Курильские острова (Тисима). Отсюда следует, что название *эмиси/эбису/эдзо* не относится к какой-то определенной этнической общности, а распространяется на всех жителей севера Хонсю и земель за проливом Цугару. Поэтому так широко использовавшийся в японских средневековых источниках термин *эмиси/эбису/эдзо* в качестве самоназвания народа принят быть не может.

Отечественные первооткрыватели Камчатки и Курильских островов в своих записях, относящихся к первой половине XVII–XVIII в., называли айнов *курулами*, *курульцами*, *мохнатыми курильцами* (В.В. Атласов, Я.А. Ельчин, О. Аргунов, М.П. Шпанберг, Н.А. Хвостов, Г.И. Давыдов, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, Г.И. Шелехов, А.Э. Лаксман, И. Черный, Д.Я. Шабалин, И.М. Антипин, Л.М. Максимович). Однако встречаются и ранее уже упоминавшиеся *куи* (М. Тимофиев), *куши* (С.П. Крашенинников, Г.В. Стеллер, И.Г. Георги), и “новые” – *кых/гых курила*, *уйнут-еке* (И.П. Козыревский, С.П. Крашенинников), *ионгур* (Г.В. Стеллер).

По поводу именования айнов с отдельных островов Курильской гряды *кых/гых курила* С.П. Крашенинников (1711–1755) высказался следующим образом:

Итурпские и Урупские (острова Итуруп, Уруп. – *М.О.*) обыватели называют себя Кых-Курилы... Что жители сих островов Кых-Курилами себя называют, в том немало сомнения: ибо Курилы есть слово испорченное казаками из слова Куши, которое жителям всех Курильских островов общее; чего ради, ежели Итурпские и Урупские жители отличают себя от прочих прибавлением слова Кых, то вероятнее, что они Кых-куши, а не Кых-Курилы именуются (Крашенинников 1755: 113, 120).

Трудно не согласиться с выводами С.П. Крашенинникова, тем более что часть слова *кых(з)* не обнаружена ни в его словнике, ни в более поздних словниках языка курильских айнов (сост. Г.И. Лангсдорф) и языка сахалинских айнов (сост. Г.И. Давыдов). Помимо вышеупомянутого самоназвания, по утверждению С.П. Крашенинникова, курильские айны, проживавшие на северных островах, близких к Камчатке, называли себя *уйнут-еке*, но своих сородичей с дальних, расположенных ближе к Японии островов они именовали *яункур* или, по Стеллеру, *ионгур* (Стеллер 1999: 33). Понять значение приведенных исследователями слов весьма затруднительно в связи со скудостью сведений о языке курильских айнов. Однако слово *яункур* можно разложить на следующие составные части: *я-ун-к(з)ур*. Если брать за основу сведения из словаря Дж. Бэчелора (1854–1944), значение составляющих будет следующим: *я* – “земля” (в противоположность морю), “высокие горы”; *ун* – обозначение места, где находятся (проживают) *куру/гуру/гур* – “люди” (“человек”). Таким образом, слово *яункур* или его фонетический аналог *ионгур* можно понять как “люди, живущие на земле (с высокими горами)”. Близкие к Японии острова Кунашир и Итуруп изобилуют горными кряжами и вулканическими массивами, поэтому жители Шумшу, самого северного и самого плоского из Курильских островов, на чьи сведения

в основном опирались С.П. Крашенинников и Г.В. Стеллер, словом *яункур* (*ионгур*), на наш взгляд, обозначали лишь место проживания сородичей. К. Киндаити дает по этому поводу развернутое объяснение, не противоречащее значениям из словаря Дж. Бэчелора, добавляя при этом, что слово *яунгуру* (*ya-un-guru*) используется в тех случаях, когда айны характеризуются как уникальный, отличный от других наций (японцев, русских) народ. Хоккайдские айны место своего проживания часто называли “Яунмосир” (“*Ya-un-moshir*”) – “основная территория страны”, “родина”, а земли за его пределами – “Репунмосир” (“*Rep-un-moshir*”) – “заморские страны” (*Киндаити* 1943: 183–185). Подтверждением этому могут служить строки из фольклорного текста, записанного Д.Л. Филиппи, в котором указано, что выражение *яункур мосир* (*Yaunkur mosir*) означает “страна людей, живущих на земле” (*Philippi* 1979: 91).

В доношениях казаков и записках ученых наиболее часто используется именование *курульцы*. Но в одном документе, а именно в “Лаксмана журнале мореплавания в Японию” за 1792–1794 гг., вернее даже в примечании к нему, встречается фраза: “...мохнатые называют себя айпо” (*Журнал* 1792–1794).

Таким образом, первое упоминание о земле айнов появляется в XVI в. В источниках Нового времени (XVII–XVIII вв.) фиксируются лишь отдельные случаи именовании аборигенов Курил, Сахалина и Хоккайдо айнами. О широком употреблении этого слова в качестве этнонима в этот период речь не идет.

“Долгий XIX в.” стал временем активного освоения дальневосточного региона в целом и тихоокеанских островов в частности. Вслед за мореплавателями к их берегам устремились миссионеры разных конфессий, предприниматели, путешественники и ученые. Этот период характеризовался не только постепенным введением в научный оборот самоназвания народа *айны*, но и появлением разночтений в его произношении и написании. Используемые для анализа источники XIX в. следует разбить на четыре основные группы: российские, японские, американские и европейские. Последние, в свою очередь, можно разделить на три подгруппы: написанные на английском, немецком и французском языках – на них опубликован основной корпус текстов с упоминанием этнонима *айны*.

Первая половина XIX в. в российском айноведении знаменуется появлением целой череды работ мореплавателей и ученых, посетивших острова Курильской гряды и Хоккайдо. В этот период, наряду с уже привычными *курульцами*, появляется самоназвание народа *айны*. Слово встречается в описаниях В.М. Головнина (1776–1831), Г.-Т. Паули (1817–1867), в дневниках И.Ф. Крузенштерна (1770–1846), члена его команды Е.Е. Левенштерна (1777–1836), в сочинении натуралиста и этнографа Г.И. Лангсдорфа (1774–1852). Последний отмечает, что жители о-ва Мацмай (Хоккайдо) называют себя *айно* (*aino*) или *айну* (*ainu*). В составленный Г.И. Лангсдорфом словарь вошло около 90 лексических единиц из диалектов *айнов* Камчатки (*Ainu auf Kamtschatka*), Курил (*Ainu auf den Kurilischen Inseln*), Йессо (*Ainu auf Jesso*), южного и северо-восточного побережий о-ва Чока (ныне Сахалин) (*Ainu auf der Südseite von Tschoka*; *Ainu auf d. NE Spitze von Tschoka*) (*Langsdorff* 1812: 282, 500).

Вторая половина XIX в. – это время появления русских на Сахалине и интенсивное его освоение. Прибывшие на остров военные, а впоследствии врачи, геологи, ученые не могли не обратить внимания на колоритных аборигенов юга Сахалина. Появляются записи встреч с ними, а затем начинается и целенаправленное изучение народа. Военный врач, исследователь-этнограф М.М. Добротворский (1826–1874) составил айноско-русский словарь, в приложении к которому на первой же странице написано: «Айны (слово *айну* значит и *айнец* и “человек”) – настоящие туземные жители описываемой нами части»

(Добротворский 1876: 31). Такое же написание этнонима (*айны*) мы видим в работах морских офицеров и исследователей Г.И. Невельского (1813–1876), Н.К. Бошняка (1830–1899), Д.И. Орлова (1806–1859) и В.А. Римского-Корсакова (1822–1871), первого начальника Сахалина Н.В. Буссе (1828–1866), картографа Н.В. Рудановского (1819–1882), выдающегося отечественного этнографа Л.И. Шренка, геологов Ф.Б. Шмидта (1832–1908) и И.А. Лопатина (1839–1909), военного географа М.И. Венюкова (1832–1901), полковника А.Л. Гарнака (1850–?), антрополога Д.Н. Анучина (1843–1923), агронома М.С. Мицуля (1836–1883), преподавателя Благовещенской гимназии А.В. Кириллова (1851–1910?), художника Е.Е. Мейера (1823–1867), анатома А.И. Таренецкого (1845–1905); статьи последнего написаны на немецком языке, и в соответствии с западной традицией в них использована форма *die Ainos*.

Однако встречаются и другие варианты слова “айны”. Так, зоолог и этнограф И.С. Поляков (1845–1887) и военачальник Ф.М. Депрерадович (1838–1884) писали о племени *айно*, в статьях натуралиста А.М. Никольского (1848–1942) упоминаются *айносы*, а в работах врачей Ф.М. Августиновича (1810–1891) и Н.В. Кирилова (1860–1921) – *айно* или *айнцы*. Но есть исследователи, в трудах которых использованы все варианты написания этого самоназвания: например, у этнографа А.Д. Брылкина (?–?) – *айну*, *айно* и *айны*, такое же разнообразие в формах этнонима у ботаника А.Н. Краснова (1815–1862) – *айн* и *айнос* (ед. число), *айны* (мн. число).

В отечественных справочных и научно-популярных изданиях единообразие в употреблении этнонима тоже не было. “Географическо-статистический словарь Российской империи” разъяснял, что “курильцы сами себя называли Айно” (ГСС 1865: 854); в справочнике “О племенах земного шара” М.А. Хана (1826–1892) народ именовался *айно*, *курильцы* или *ессо* (*Хан* 1863: 228); в альбоме “Народы России” – *курильцы*, *айносы* (Народы России 1880: 544). В изданном на рубеже XIX и XX вв. “Энциклопедическом словаре” Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона было написано: “Айну (т. человек), менее правильно Айно” (ЭС 1890: 245).

В Японии вплоть до середины XIX в. специальных исследований культуры айнов не проводилось. Все имеющиеся источники – это в основном записи людей, побывавших на Хоккайдо в составе экспедиций, выполнявших правительственные поручения (С. Хаяси, М. Сугэ, С. Сузуки, С. Мураками, М. Кондо, Т. Мацуура, Р. Мамия). В большинстве этих записей повторяется именование *эдзо* для обозначения проживавших на Хоккайдо аборигенов. С появлением во второй половине XIX в. у берегов Хоккайдо европейцев, проявивших интерес к айнам, на коренное население острова стали обращать внимание и японские исследователи. В большинстве своем это были археологи, поэтому акцент делался в основном на определении этногенетических связей японцев. В работах археологов и антропологов Ё. Коганэи (1859–1944), Т. Исикава (1864–1932), Р. Тории (1870–1953) также появляется самоназвание народа *айну/айно*.

В европейской литературе того периода вначале соблюдались правила языка науки – латыни, и в работах французов, немцев и англичан превалирует этноним *айно*. Так, во французском использовалась его форма *le Aino/les Ainos* (Е.-Е. Мерме де Кашон, М.Т. Бон д’Анти, Л. де Рони, Ж. Дюшато, Г. Буске, Х. Шаренси и др.); лежащая в основе французского языка латынь определила и способ написания этнонима, совпадавший с латинским. В немецком языке использовалась форма *der Aino/die Ainos, das Ainovolk* (Ф. фон Зибольд, М. Брандт, А. Фрице, Й. Рейн, Р. Вирхов, М. Титзинг, Д. Браунс, В. Йост, Г.Ю. Клапрот, Г. фон Зибольд, В. Дёниц, Б. Шойбе и др.). Но и здесь были исключения. Например, Й. Северин (1771–1826) в “Энциклопедии науки и

искусства” (“Encyclopedia der Wissenschaften und Künste”) за 1819 г. в статье об айнах написал: “...айно, а также айну (что значит люди)” (“*Ainos, auch Ainu (d.h. Menschen)*”) (Severin 1819: 269), а Ф. Мюллер (1863–1930), рассуждая об орнаменте айнов, использовал форму *айну* (Müller 1893: 532). В английских вариантах это было *the Ainos* (У. Денинг, Т.Р. Блэкистон, С. Холланд, Р.Г. Уотсон, Х.-С. Сент-Джон, Б.Х. Чемберлен, И. Бёрд, У.М. Вуд и др.), и только у А.У. Хабершема (1826–1883), А.Х.С. Лэндора (1865–1924) и Дж. Бэчелора этноним имеет форму *the Ainu*. В айнско-английско-японском словаре Дж. Бэчелора, ставшем в айноведении классическим и часто цитируемым, записано: “Айну. Человек. Мужчина. Раса людей, называемых айну. Товарищ. Отец. Муж” (“*Ainu, アイヌ n. Man. A man. The race of people called Ainu. Comrade. Father. Husband*”) (Batchelor 1905: 19). Фактически с этого времени в англоязычной литературе начала утверждаться форма *айну* (*the Ainu*).

В американской литературе XIX в., как и в английской, использовалось два варианта этнонима: *айно* (*the Aino*) (У.Э. Гриффис, Э. Морзе, Р. Хичкок, А. Бикмор, Ч. Лонгфелло и др.) и *айну* (*the Ainu*) (Дж. Гудрич, Д. Ховард и др.).

В начале “короткого XX в.” единообразия в именовании айнов все еще не было. В новом издании словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона за 1911 г. в статье об этносе, написанной Б.О. Пилсудским (1866–1918), сообщалось, что самоназвание народа – *айну*, формы же *айносы* и *айны* – “искажения европейцев” (НЭС 1911: 599). Несмотря на это утверждение, сам Б.О. Пилсудский в своих статьях использовал слово “айны”, что соответствовало нормам русского языка. При этом в российских трудах этого периода по-прежнему встречаются формы *айнцы* (Б.И. Еллинский), *айну* (Л.Я. Штернберг, Д.М. Позднеев), *айны* (И.П. Ювачев). В зарубежной литературе наблюдалась та же картина: использование форм *айну* (*the Ainu*) (У. Астон, М. Мелвин, Ф. Старр, Б. Лауфер, Дж. Акерманн, Г. Майр) и *айно* (*die Aino*) (Э. Бэльц, В. Дрёбер, М. Перигё). Английский лингвист Б.Х. Чемберлен (1850–1935) даже высказался по этому поводу так: «Айну означает “человек” – это именование, которым айны (*ainos*) определяют сами себя. Г-н Бэчелор хотел бы, чтобы это слово вошло в употребление как правильная форма самоназвания. Автор настоящего труда предпочитает английское написание и употребление айно (*Aino*)» (Chamberlain 1887: 3).

Возникшие разночтения в написании самоназвания заставили К. Киндайти обратиться к теме использования этнонима *айно/айну*, которой он посвятил целую главу в своей книге “Исследования айнов”. Автор подробно остановился на появлении форм *айно* и *айну* в трудах японских и европейских исследователей. Ученый выделил несколько причин широкого распространения формы *айно*. По мнению автора, этому, во-первых, способствовала фонетическая неустойчивость звуков айнского языка “у” и “о”; возможно, первые исследователи услышали на конце слова *айну* вместо “у” звук “о” и зафиксировали это. Во-вторых, это может объясняться, как считал и Дж. Бэчелор, происхождением формы *айно* от сокращенного варианта названия предков айнов *айоина раккуру* (*aiōina rakkuru*). К. Киндайти выдвинул и версию появления слова “айно” в японском языке: он предположил, что это произошло во время правления династии Тан, когда подданных, совершивших преступления, высылали из страны на остров между Японией и Китаем, называемый, согласно составленному в середине эпохи Эдо (1603–1868) словарю “Вакун-но сиори” (“*Wakun-no shiōgi*”), *айно* (*aino*). Люди, оказавшись в новом месте, которое было не чем иным, как о-вом Хоккайдо, обзаводились семьями и рожали детей. Эти дети и стали предками айнов – поскольку они были полукровками и по-японски назывались *ай-но ко* (*ai-no ko*), через какое-то время всех жителей острова стали называть *айно* (*aino*).

В подтверждение правильности именно этнонима в форме айну К. Киндайти

приводит пример из рассуждений д-ра Канадзава, утверждавшего, что происхождение слова “айну” (“*ainu*”) связано с айнским словом “ину” (“*inu*”), что значит “слышать”. Соответственно, страдательная форма этого глагола – “а-йну” (“*a-inu*”), что можно перевести как “обладающий способностью воспринимать”, а в конечном итоге, по мнению ученого, как “человек” (Киндаити 1940: 76–79).

Но ко второй половине XX в. разговоры по поводу того, какая из форм именования аборигенов Сахалина, Курил и Хоккайдо правильная, поутихли. В отечественном айноведении закрепились *айн*, *айнка* (ед. число), *айны* (мн. число) (Б.А. Жеребцов, С.А. Арутюнов, А.Б. Спеваковский, Ч.М. Таксами, В.Д. Косарев, М.М. Прокофьев и др.), а в зарубежном – *ainu* (М. Тири, К. Киндаити, С. Сугияма, Э. Онуки-Тирни, Д. Филиппи, И. Хильгер, С. Эмори и др.).

В заглавие статьи вынесен еще один этноним – *утари*, который в XX в. иногда использовался в качестве самоназвания народа. Этот политически корректный термин появился в 1961 г. в результате того, что созданная в 1930 г. “Ассоциация айнов Хоккайдо” (北海道アイヌ協会, “*Hokkaidō Ainu Kyōkai*”) попыталась отказаться от этнонима *айны* в пользу *утари* и стала называться “Ассоциация утари Хоккайдо” (北海道ウタリ協会, “*Hokkaidō Utari Kyōkai*”) (Ainu, Utari, Ainu 2008). Это было вызвано прежде всего негативными процессами, зародившимися еще в эпоху Мейдзи (1868 г.), когда японским правительством были введены меры дискриминационного характера по отношению к айнам (запреты на айнский язык, на айнские имена, на отправление религиозных обрядов и т.д.). Это, в свою очередь, привело к дискриминации айнов в японском обществе по национальному признаку, и называть себя айном стало “стыдно” и “непрестижно”. Люди вынуждены были скрывать свою национальную принадлежность. Но дело в том, что слово “у(н)тари(а)” в переводе с айнского значит “друг, товарищ, мужчина, родственник” (оно также часто служит в качестве суффикса мн. числа). Основное же значение этого слова – “сообщество людей”. Это подтверждают и “Айнско-русский словарь” М.М. Добротворского, где можно встретить термин “у(н)тари”, относящийся к хоккайдским айнам: “...саруунтара, яунутара (союзтара), чувка-унтара” (*Добротворский* 1876: 32), и строки из юкара Ю. Тири “Песня Репун-камуя”: “...от имени всех жителей Отасу / от имени старейшины...” (“...otasut kotan / kotan kor nispa/kor utari...” (The Song 2013: 47). Для айнов Сахалина жители Хоккайдо действительно являлись и друзьями, и родственниками. Если принять во внимание, что этноним обычно соотносится с названием территории, на которой проживает народ, то, вспомнив, что айны называли свои земли “Айну Мбсири” (“Земля людей”), становится очевидным, что *утари* самоназванием не является.

Движение айнских активистов в конце 90-х годов XX в. за самоопределение, возрождение айнской идентичности и признание айнов коренным этносом японских островов добилось вынесения ряда судебных постановлений, признававших факт дискриминации народа, были приняты меры по возрождению и сохранению айнской культуры. В 2009 г. Ассоциация айнов было возвращено прежнее название – “Ассоциация айнов Хоккайдо” (“*Hokkaidō Ainu Kyōkai*”). Стоит заметить, что английское название все эти годы оставалось неизменным – “The Ainu Hokkaido Association” (Ainu Historical Events n.d.).

Употребление этнонима *айны* согласно нормам русского языка

В XXI в. по невыясненной причине в статьях российских исследователей вопреки правилам русского языка вдруг появился английский вариант самоназвания айнов – *айну*, что породило вопросы у тех, кто интересуется культурой аборигенов дальневосточных островов. Вопросы касались правильности употре-

Рис. 3. Харудзо Уракава на Международном фестивале “Живая нить времен”.
Город Хабаровск. Фото автора, 2013 г.

бления этого этнонима в речи и на письме. Необходимо пояснить, что *айну* – транслитерация английского *ainu*, которое ни по родам, ни по числам, как того требуют правила грамматики русского языка, не изменяется. По этому поводу хотелось бы сказать следующее. Во всех научных отраслях во все времена наблюдается процесс введения в оборот новых терминов. Порой он принимает стихийный и хаотичный характер. При этом не соблюдаются основные условия, при которых появление в научной литературе какого-либо термина было бы оправдано: необходимость его введения; ясность его содержания; правильность образования с лингвистической точки зрения; приемлемое звучание (в нашем случае – с точки зрения русского языка) (слово должно иметь определенный род, соответствующие суффиксы и окончание).

Что можно сказать об относительно “новом” этнографическом термине? Что касается первого условия, то очевидно, что особой необходимости в его введе-

нии нет, так как используемый на протяжении почти двух веков в русском языке термин *айны* вполне удовлетворителен. Относительно ясности содержания отметим, что термин *айну* без сомнений понятен всем, кто изучает культуру аборигенов дальневосточных островов Тихого океана. Однако, как уже упоминалось выше, слово “айну” грамматическим правилам русского языка не подчиняется. Следовательно, для обозначения представителей этого этноса к нему необходимо добавлять уточняющие слова: *айну-мужчина*, *айну-женщина*, *народ айну*, как это принято в англоязычных источниках. Но нужны ли эти словосочетания, когда в русском языке существуют категории числа и рода с соответствующими флексиями? И даже если словосочетания *айну-мужчина*, *айну-женщина*, *народ айну* звучат приемлемо с точки зрения русского языка, на письме конструкции выглядят громоздко по сравнению с этнонимами *айн*, *айнка*, *айны*. При этом возникает следующий вопрос: если мы из лучших побуждений оставляем в тексте исконно звучащее самоназвание *айну*, то почему тогда это правило не применяется в отношении самоназваний других аборигенов острова, например нивхов, о которых часто упоминается в статьях, посвященных айнам? Почему не именовать этот народ так, как это звучит на нивхском языке, – *нивхгу* (*нигвң*), а нанайцев, ульчей, орочей не называть *нани* и т.д.?

* * *

Анализ имеющихся отечественных и зарубежных источников показал, что вопрос употребления в устной и письменной речи самоназвания айнов – аборигенов Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо – не так прост. История его введения в научный оборот насчитывает более трех веков, на протяжении которых ученые постоянно стояли перед выбором: какую форму самоназвания народа использовать и какая из них соответствует тому, как себя именуют сами его представители. Конечно, можно пойти вслед за Б.Х. Чемберленом и объявить, что использование той или иной формы самоназвания – это право автора, тем более если при этом смысл принципиально не меняется. Но нельзя забывать, что основной задачей терминоведения на сегодняшний день является стандартизация и гармонизация терминов, в данном случае этнографических. Гармонично звучащим по-русски все же является термин *айны* с формами в единственном и множественном числе. Кроме того, введение без настоятельной необходимости заимствований в уже устоявшуюся терминосистему нежелательно.

Источники и материалы

- ГСС 1865 – Географическо-статистический словарь. Т. II. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1865.
- Добротворский* 1876 – *Добротворский М.М.* Айнско-русский словарь. Казань: Тип. Казанского Университета, 1876.
- Журнал 1792–1794 – Лаксмана журнал мореплавания в Японию. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVIII/17801800/Laksman_A/text1.phtml?id=11751 (дата обращения 18.02. 2010).
- Западноевропейские мореплаватели 2010 – Западноевропейские мореплаватели у берегов Сахалина и Курильских островов (XVII–XVIII вв.). Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2010.
- Крашенинников* 1755 – *Крашенинников С.П.* Описание Земли Камчатки. Т. I. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1755.
- Народы России 1880 – Народы России. Живописный альбом. Вып. VII и VIII. СПб.: Тип. Тов-ва “Общественная Польза”, 1880.

- Нихон сёки s.a. – Нихон сёки. Анналы Японии. Свиток VII. Небесный повелитель Опо-тараси-пико-вакэ-но сумэра-микото. Государь Кэйко: Небесный повелитель Вака-тараси-пико-но сумэра-микото. Государь Сэйму. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/720-740/Nihon_seki_I/frametext7.htm (дата обращения: 09.12. 2012).
- НЭС 1911 – Новый энциклопедический словарь. Т. I. СПб.: Типограф. Акционерного общества “Брокгауза и Ефрона”, 1911.
- Стеллер 1999 – Стеллер В.Г. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999.
- Шренк 1883 – Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. Т. I. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1883.
- ЭС 1890 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. I. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1890.
- Ainu Historical Events n.d. – Ainu Historical Events // Ainu Association of Hokkaido. <http://www.ainu-assn.or.jp/english/eabout05.html> (дата обращения: 21.04.2017).
- Ainu, Utari, Ainu 2008 – Ainu, Utari, Ainu // No-Sword. 19.05.2008. http://no-sword.jp/blog/2008/05/ainu_utari_ainu.html
- Batchelor 1905 – Batchelor J. Ainu-English-Japanese Dictionary. Tokyo: Methodist Publishing House, 1905.
- Langsdorff 1812 – Langsdorff G.H. Bemerkungen auf einer Reise am die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Bd. I. Frankfurt-am-Mein: Im Verlag bei Fridrich Nilmaus, 1812.
- Severin 1819 – Severin J. Allgemeine Encyclopedia der Wissenschaften und Künste in alphabetischer Folge. Bd. II. Leipzig: Im Verlage von J.F. Gleditsch, 1819.
- The Song 2013 – The Song the Owl God Sang: The Collected Ainu Legends of Chiri Yukie. N.Y.: BJS Books, 2013.

Научная литература

- де Граф Т., Наарден Б. Описание нивхов и айнов и территорий их проживания в XVII веке по книге Н. Витсена “Северная и Восточная Тартария” // Краеведческий бюллетень. 2005. № 4. С. 3–62.
- Киндаити К. Айно или айну? / Изучение языка айнов. Ч. I. Токио: Сансэйдо, 1960. (на яп. яз.)
- Киндаити К. Вкратце о юкара. Токио: Сэйдзися, 1943. (на яп. яз.)
- Киндаити К. Исследования айнов. Токио: Ясима Сёбо, 1940. (на яп. яз.)
- Осипова М.В. Миссионеры-этнографы, исследователи айнов Хоккайдо // VIII Гродековские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Т. III. Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2015. С. 35–41.
- Полевой Б.П. Забытые сведения спутников В.Д. Пояркова о Сахалине (1644–1645 гг.) // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. Т. 90. Вып. 6. С. 547–551.
- Соколов А.М. Айны: от истоков до современности (материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014.
- Сунь Цзиньцзи. Древние народы Приморья и Приамурья в китайских письменных источниках // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай: Материалы международной научной конференции (Владивосток, 21–26 сентября 1998 г.). Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 52–65.
- Хан М.А. О племенах земного шара. Ч. I. СПб.: В типографии доктора М. Хана, 1863.
- Эмори С. 2007. История айнов. Токио: Софукан, 2007. (на яп. яз.)

- Chamberlain B.H. *The Language, Mythology, and Geographical Nomenclature of Japan Viewed in the Light of Aino Studies*. Tokyo: Imperial University, 1887.
- Kodama S. *AINU: Historical and Anthropological Studies*. Sapporo: Hokkaido University School of Medicine, 1970.
- Müller F.W.K. *Angebliche Ainu-Ornamente // Zeitschrift für Ethnologie*. 1893. Bd. 25. S. 532–533.
- Philippi D.L. *Songs of Gods, Songs of Humans: The Epic Tradition of the Ainu*. Tokyo: University of Tokyo Press, 1979.
- Takakura S. *The Ainu of Northern Japan: A Study of Conquest and Acculturation*. Philadelphia: American Philosophical Society, 1960.

Research Article

Osipova, M.V. Aino/Ainu/Ainy and Utari: On the Naming of Indigenous Peoples of the Far Eastern Pacific Islands [Aino/ainu/ainy i utari: k voprosu imenovaniia aborigenov dal'nevostochnykh ostrovov Tikhogo okeana]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 54–68. <https://doi.org/10.31857/S086954152202004X> EDN: HQKEGJ ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Marina Osipova | <https://orcid.org/0000-0001-9486-1861> | ainu07@mail.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

self-name, ethnonym, indigenous peoples, Sakhalin, Kuril Islands, Hokkaido, Aino, Ainu, Utari, tradition, Russian language norms

Abstract

The different variants of the Ainu self-name or ethnonym that appeared in Russian academic and popular education literature raise the question of its correct use. In earlier scholarly works and travel accounts, one could come across numerous forms of its spelling such as *aino*, *ainu*, *ainos*, and so on. Nowadays, after the trend set by the written sources, some of those forms have entered the oral communication language. What we observe as a result is the introduction of outdated transliterated terms into the contemporary discourse, notwithstanding the fact that these terms do not even conform to the norms of the Russian language. The uncritical and arbitrary use of ethnic designations leads to confusion. This article is an attempt to examine this issue, tracing the history and ways of emergence of Ainu ethnonym's various versions in ethnographic and historical literature, the use of those by travelers and scholars of different periods, and the question of their linguistic and phonetic makeup in terms of the Russian language rules. Attention is paid to the term *utari* which sometimes was used as the Ainu self-designation during the 20th century.

References

- Chamberlain, B.H. 1887. *The Language, Mythology, and Geographical Nomenclature of Japan Viewed in the Light of Aino Studies*. Tokyo: Imperial University.
- de Graaf, T., and B. Naarden. 2005. *Opisanie nivkhov i ainov i territorii ikh prozhivaniia v XVII veke po knige N. Vitsena "Severnaia i Vostochnaia Tartariia"* [The Description of the Nivkhi and the Ainu and the Territories of Their Residence in the 17th Century According to the Book Written by N. Witsen "Northern and Eastern Tartaria"]. *Kraevedcheskii biulleten'* 4: 3–62.

- Emori, S. 2007. *Ainu minzoku no rekishi* [History of the Ainu]. Tokyo: Sofukan. (In Jap.)
- Khan, M.A. 1863. *O plemenakh zemnogo shara* [About the Globe Tribes]. Pt. I. St. Petersburg: Tipografiia doktora M. Khana.
- Kindaichi, K. 1940. *Ainu no kenkyu* [Ainu Studies]. Tokyo: Yasima Syobo. (In Jap.)
- Kindaichi, K. 1943. *Yukara gaizetsu* [Briefly about Yukara]. Tokyo: Seijisha. (In Jap.)
- Kindaichi, K. 1960. *Aino ka Ainu ka / Ainu-go kenkyu* [Aino or Ainu: Studing the Ainu Language]. Pt. I. Tokyo: Sanseido. (In Jap.)
- Kodama, S. 1970. *AINU: Historical and Anthropological Studies*. Sapporo: Hokkaido University School of Medicine.
- Müller, F.W.K. 1893. Angebliche Ainu-Ornamente [Alleged Ainu-Ornament]. *Zeitschrift für Ethnologie* 25: 532–533.
- Osipova, M.V. 2015. Missionery-etnografy, issledovateli ainov Hokkaido [Missionaries-Ethnographers, Researchers of the Hokkaido Ainu]. In *VIII Grodekovskie chteniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Eighth Grodekov's Readings: Materials of the International Scientific and Practical Conference Devoted to the 70th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War], III: 35–41. Khabarovsk: Khabarovskii kraevoi musei im. N.I. Grodekova.
- Philippi, D.L. 1979. *Songs of Gods, Songs of Humans: The Epic Tradition of the Ainu*. Tokyo: University of Tokyo Press.
- Polevoi, B.P. 1958. Zabytye svedeniia sputnikov V.D. Poiarkova o Sakhaline (1644–1645 gg.) [Forgotten Information of V.D. Poyarkov's Fellow Travelers about Sakhalin (1644–1645)]. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva* 90 (6): 547–551.
- Sokolov, A.M. 2014. *Ainy: ot istokov do sovremennosti (materialy k istorii stanovleniia ainskogo etnosa)* [Ainu: From the Origin to the Present (Information Sources for the History of the Formation of the Ainu Ethnos)]. St. Petersburg: MAE RAN.
- Sun' Tszin'tszy. 2001. Drevnie narody Primor'ia i Priamur'ia v kitaiskikh pis'mennykh istochnikakh [Ancient Peoples of Primorye and Priamurye in Chinese Written Sources]. In *Drevniaia i srednevekovaia istoriia Vostochnoi Azii. K 1300-letiiu obrazovaniia gosudarstva Bokhai: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Vladivostok, 21–26 sentiabria 1998 g.)* [Ancient and Medieval History of the East Asia: To the 1300th Anniversary of the Bohai State's Formation: Papers of the International Scientific Conference], 52–65. Vladivostok: Dal'nevostochoe otделение RAN.
- Takakura, S. 1960. *The Ainu of Northern Japan: A Study of Conquest and Acculturation*. Philadelphia: American Philosophical Society.